

Труд в шахте продолжался, но Йорвиг не был настроен ни на хорошие, ни на плохие новости, хотя продолжал обходить шахту, добавляя и вычитая свои расчёты, получая отчёты от различных начальников и мастеров. В некоторые дни он добывал руду. В другие помогал вырезать террасы. Хотя он иногда видел Оникс, проходя по туннелям, лишь однажды их пути могли бы пересечься, если бы он не свернул в один из новых туннелей, притворившись, что осматривает, как kulhan обустроивают свои частные помещения. Многие из kulhan с энтузиазмом взялись за вырезку камер, используя свои выделенные десятки. Другие же просто вырубили себе спальные полки в скале, закрытые одеялом для уединения.

Было множество мелких задач, которым Йорвиг не мог выделить дворфа на постоянной основе, но которые необходимо было завершить — выделка шкур, изготовление вёдер, бочек, бочонков, посуды, кружек, мисок, горшков, рукояток, тачек, обслуживание шлюзов, насосов. Каждый дворф был ответственен за своё личное снаряжение — одежду, инструменты и тому подобное — хотя кузнец шахты следил за тем, чтобы инструменты были острыми и в хорошем состоянии. И если чего-то не хватало или что-то было в дефиците, Йорвиг узнавал об этом и должен был перенаправить силы, чтобы это исправить. Если это касалось мастерских умелых дворфов, он говорил им, что они должны сами делать себе оборудование. Иногда он сам выполнял случайные работы, но его тянуло в слишком многие стороны, чтобы он мог много сделать своими руками.

Затем однажды, когда почки деревьев распустились и реки были густо окаймлены зеленью, Йорвиг почувствовал необычайное раздражение и решил, что хочет отправиться на охоту, выбраться из шахты и, возможно, снова пройтись по нагорьям. Тонкил планировал экспедицию. Йорвиг предвидел — или убедил себя, что предвидел — что в ближайшие несколько дней ничего не потребует его внимания, и это может быть последним шансом, прежде чем придётся всерьёз ожидать прибытия стад и отар. Несмотря на протесты Слэджфиста, он дал необходимые распоряжения на время своего отсутствия. Затем он взял свой арбалет и молот Ступоход из личных покоев, стараясь не думать о том, что руки Оникс касались молота при изготовлении. С уже довольно поношенным рюкзаком за спиной, он почесал за ушами Страйпер, которая мурлыкала и терлась о его ноги, и покинул шахту до рассвета, чтобы догнать Тонкиля и его четверых охотников. После того как они покинули шахту, мост подняли, и они в тишине спустились по башне.

Они пересекли мост в темноте, когда холодная вода поднималась вверх, образуя туман вокруг них. Он чувствовал, как шаги других отдавались вибрацией по деревянным доскам. Они углубились в тёмные леса, чтобы начать подъём на противоположный хребет. К рассвету Йорвиг уже мог оглянуться через деревья и увидеть долину далеко внизу, оголённую от деревьев и открыто торчащую, словно чаша, врезанная в гору, с тонкими струйками дыма, поднимающимися от склона, и неподвижным хвостохранищем.

Охотники-дворфы за последние месяцы приняли молчаливый, угрюмый вид, и Йорвиг не был уверен, было ли это из-за того, что они сами вызвались на охоту, или охота так изменила их. Так или иначе, он находил тишину освежающей. По мере подъёма ветер усиливался, раскачивая вершины деревьев и доходя до них, шурша их бородами.

К полудню они достигли вершины хребта. Чуть севернее возвышалась скала, окружённая пихтами, но хребет тянулся на юг узким гребнем. Тонкил повёл их на юг, как будто точно знал, куда направляется. Йорвиг знал, что охотники обошли многие мили местности в этих краях. На этот раз они прошли две мили на юг, до места, где лишь редкие болиголовы и сосны цеплялись за покрытые мхом обломки скал на почти обнажённом гребне. Впереди выступала широкая гранитная плита, наклонённая к востоку, словно более слабый песчаник вокруг неё выветрился, и она наклонилась, чуть не опрокинувшись, удерживаемая лишь своими корнями,

уходящими в хребет. Она нависала над пустотой.

Там, где гранит встречался с хребтом, стояла роща высоких сосен. Тонкил повёл их под сосны, где находилось кольцо булыжников с углями в неглубокой яме. Было очевидно, что это лагерь, который они уже устраивали ранее. Тонкил повернулся к Йорвигу.

«Мы несколько раз использовали это место. На этот раз будем охотиться на западе,» — сказал он, указывая в противоположную сторону от гранитного выступа. «Но я подумал, тебе будет интересно это увидеть.»

Йорвиг пошёл за ним к гранитной плите, которая с этого расстояния казалась более похожей на матрицу, состоящую из мириадом кварцевых кристаллов размером с песчинку. Сама плита была почти двадцать футов в ширину, гладко отполированная на вершине. Тонкил ступил на камень и пошёл по нему, так как его наклон не был слишком крутым для ходьбы. С помощью Ступохода Йорвиг последовал за ним. Они вышли из леса и подошли к краю плиты, на двадцать ярдов в открытое небо, высоко над склоном внизу. Йорвиг обернулся, глядя на долину. Просторное пространство, небо и горы были словно из другого мира по сравнению с тесными пределами шахты и долины. Он видел складки горы, южный рукав долины, но не мог разглядеть дно с другой стороны. Откуда они стояли, мир казался нетронутым, волнистым и зелёным, разбитым лишь скалистыми выступами и мерцающей полоской реки, извивающейся далеко внизу. Затем Тонкил указал на юг, в долину.

Тонкая линия дыма, словно от костра, поднималась из деревьев вдоль реки. Примерно в полумиле дальше Йорвиг увидел ещё одну. Сначала он подумал, что это прибывают стада и отары, но это было бы намного раньше, чем он ожидал. Йорвиг нахмурился.

«Георазведчики,» — сказал Тонкил.

«Почему у них костры в это время дня?»

«Может, ищут что-то там,» — сказал он. — «Твои владения тянутся только от этого хребта и по хребтам, что спускаются от него, но не южнее.»

Йорвиг отметил, как он сказал «твои владения». Но остальные ведь не были владельцами, так что это могло ничего не значить.

«Интересно, найдут ли они что-то?» — спросил Йорвиг.

«Найдут. Насколько оно будет богато, как Сверкающий хребет, не скажу.»

«Ты тоже его так называешь?»

«Все так называют.»

«Правда? Сверкающий хребет?»

«Тебе не нравится?»

«Мы называли его Кварцевой Долиной.»

«Аи, да. Но Слэдждфист всем в Глубоком Вырезе сказал, что камни хребта сверкают золотом, как глаза девы-rhunda.»

Йорвиг покачал головой.

«Конечно, сказал.»

«Могло быть хуже.»

«Как?»

«Он ещё сказал, что горы жаждут, чтобы их разрабатывали.»

«Семь костров.»

«Ты сам его отправил. А вот и мы.»

Йорвиг смотрел на юг, на извивающиеся дымовые столбы.

«Эта река скоро станет многолюдной.»

«Я никогда не видел столько перспективных жил в одном месте, как здесь,» — сказал Тонкил. — «А я много странствовал. Мы с другими... видели жилы, которые могут соперничать с Сверкающим Хребтом.»

Йорвиг задумался.

«Думаю, мы можем потерять твою помощь после этого года.»

«Под этой скалой есть жила золотоносного кварца,» — сказал Тонкил. — «Может, однажды я останусь тут и начну её добывать. Но не говори никому.» Он приложил палец к носу и улыбнулся. «Честно говоря, удивляюсь, что ты ещё больше не потерял. Но здесь нелегко закрепиться. Ты молодец.»

Йорвиг уловил запах дыма и обернулся. Остальные уже развели костёр и кипятили воду для супа.

«Насколько это сложнее, чем на западных Красных Хребтах?» — спросил он.

«Нет сравнения. Предгорья западных хребтов — меньше двух недель пути до Глубокого Выреза. Самые крупные участки — чуть больше трёх недель, даже Восточный Шпиль. Ты мог бы снабжать свою шахту тележкой целыми месяцами. Если бы еда закончилась, ты бы успел вернуться, прежде чем умереть с голоду.»

Йорвиг смотрел на прекрасную, но враждебную местность.

«А каково было в Длинных Холмах?»

«В некотором смысле это было похоже. По крайней мере, когда пришли ürsi, но до Глубокого Выреза всё равно можно было добраться за пару недель. Это самое дальнее месторождение, о котором я знаю. Вот почему я хотел его увидеть. Это было смело, если не что-то большее.»

«Это был Слэджфист,» — сказал Йорвиг. — «И Хобблфут. Они всё думали, что есть что-то получше, если пройти ещё чуть дальше вверх по реке. Ты бы видел их раньше... они думали только о том, чтобы найти жилу. Если бы не руны, которые они для меня вырезали, я бы никогда не пришёл так далеко.»

«Но ты пришёл.»

«Джакалы помогли вам?» — спросил Йорвиг. — «Когда ürsi атаковали Длинные Холмы?» Глубоковы́резные Джакалы были отрядом воинов, патрулировавших Непроходимые Земли и их границы по приказу Совета. Они были скрытными и малочисленными, но их репутация наводила страх. Каждый gilke в Глубоком Вырезе смотрел на устрашающие боевые маски Джакалов Непроходимых Земель с смесью страха и благоговения. Йорвиг знал, что их месторождение находилось намного дальше, чем Длинные Холмы, но не знал, есть ли надежда получить от них защиту или помощь, хотя бы для поощрения торговли.

«Джакалы,» — фыркнул Тонкил. — «Не надейся на джакалов и их хозяев. Совет не пошевелит пальцем, если это угрожает хотя бы его ногтю. Они ничего не сделали, когда Длинные Холмы просили помощи, только ввели налог на торговлю.»

Они молча смотрели вдаль, пока Йорвиг размышлял обо всём этом. Дворфы проделали сотни миль через трудные земли, чтобы добраться до месторождения. Любая дорога, по которой могли бы пройти повозки, была бы ещё длиннее, извиваясь через долины и ущелья, добавляя бесчисленное количество миль. Путешествие до Глубокого Выреза занимало два месяца, и это только с тем, что дворф мог нести на своей спине. Для тяжёлых грузов потребовалось бы гораздо больше времени. Все, на что они могли рассчитывать, — это караваны ослов.

Тонкил вздохнул.

«Боюсь, многие придут неподготовленными.» Пожав плечами, он развернулся и направился обратно к лагерю. Йорвиг остался ещё ненадолго, глубоко вдыхая разрежённый воздух, стоя на твёрдой горной породе — горах возможностей, горах смерти, горах, которые усложнили его жизнь до неузнаваемости, но в то же время и наполнили её. Его мысли вновь вернулись к Оникс и к множеству дворфов, которые сейчас с трудом прокладывали себе путь к нему.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/117075/4867747>